

ДНЕПР НА СЕВЕР НЕ ТЕЧЕТ...

350-летие Переяславской рады, в отличие от помпезного 300-летия, прошло незаметно. Только мозаичные панно на кольцевой станции метро «Киевская» продолжают напоминать о том событии. За минувшие полвека многое изменилось, в том числе и оценки. Теперь не только говорят о «воссоединении двух братских народов», но и видят в этой годовщине «повод для горьких размышлений».

Мы беседуем с доктором исторических наук академиком РАЕН Андреем БОГДАНОВЫМ, у которого свой взгляд на тот давний совет в Переяславе. Кстати, нынешние старшеклассники с позицией ученого знакомы: ведь они учат историю по учебнику Богданова.

- Андрей Петрович, некоторые историки оценивают это событие как утрату Украиной, которая вскоре стала Малороссией, самостоятельности, а самого Богдана Хмельницкого называют могильщиком украинской державы.

- В то время Украина была не самостоятельным государством, а всего лишь частью Польской республики - Речи Посполитой. После того как Польша объединилась с Литвой, а украинцев и белорусов включили в состав нового государства, началась почти непрерывная гражданская война, которая длилась долгие века. Дело в том, что в Польше правила шляхта и действовало свирепое крепостное право, которое и не снилось русским помещикам. Крестьянина можно было безнаказанно убить, и виселицы во дворах магнатов не пустовали. Причем самыми униженными среди рабов были православные. Понятно, что крестьяне бунтовали. Недовольны были и казаки, имевшие землю: поляки считали их престопадом и в государственную элиту не допускали.

Украинские гетманы регулярно восставали против кровавых господ, а Хмельницкому даже удалось одержать ряд побед - правда, с помощью крымского хана. Но о создании собственного государства речи не было - гетман понимал, что его не признает ни одна страна, кроме Англии, где бунтовщик Кромвель отрубил голову королю и прислал теплое поздравление Хмельницкому... Царь Алексей Михайлович в то время даже отправил послание всем знакомым монархам: мол, если мы не объединимся и не задумим эту гадюку мятежа в Англии, то всем придется плохо.

В окружении таких воинственных соседей, как Польша, Османская империя и Россия, которая уже вышла к Тихому океану, Украина просто не смогла бы построить свое государство и сохранить независимость. Обсуждать можно было лишь то, в составе какого государства казачья старшина могла бы войти в правящий слой.

Об этом, а вовсе не об интересах украинского народа и шла речь в статьях Переяславской рады. В результате Украина вошла в состав России в качестве провинции, наравне с прочими подданными - как, например, Якутия.

- При этом Россия вовсе не торопилась принимать украинцев в империю. Почему?

- Земский собор в Москве долго обсуждал предложение Хмельницкого. Рассуждали так: Украина нам не нужна, взяв с нее нечего. К тому же это страна, которая восстала против законного правителя. Но вот как быть с православным братством? В то время существовало глубокое убеждение, что украинские и белорусские земли, населенные православными, - это один русский народ. Языки уже различались, но литературный все еще был общий - церковно-славянский. Должны ли мы из-за этого проливать кровь? Речь шла даже не о том, принимать Украину или нет, а начинать ли нам из-за нее войну с Польшей.

Тем не менее Россия всячески пыталась помогать украинцам, несмотря на их мятежные настроения - посылала оружие, добровольцев, отменила таможенные пошлины. И даже выделила земли для беглого населения - с налоговыми льготами, самоуправлением. Так образовалась так называемая Слободская Украина (Харьков, Ахтырка, Острожск, Сумы, Змиев), расположенная на наших землях, но с украинским населением. Однако вступление в войну требовало серьезного разговора. Для этого в Польшу отправилась делегация во главе с князем Волконским. «Если подданных своих почете, - сказал князь, - то разорите не чужое государство, а свое». И услышал в ответ: мол, король и паны тогда помирятся с рабами, когда «им на шею сабли свои положат».

В результате собор принял решение о начале одной из самых тяжелых для России войн.

В Переяславе Хмельницкий принес присягу русскому царю, после чего присягнуло все население. На российском гербе появились еще две короны, как и подобало самодержцу не только Великой, но также Малой и Белой Руси. Наши войска двинулись на Запад. Жители городов открывали ворота, а польские гарнизоны бежали.

- Были ли украинцы единодушны в решении стать частью России?

- В то время единодушна была казачья верхушка - участники рады. Посоветовавшись, они объявили населению Переяслава о своем решении, а жители радостно его приветствовали. Понятно, что никаких референдумов никто не проводил. За народ, как обычно, решало начальство. Причем решало не раз и по-разному, потому что вскоре началась неприятность.

После первых поражений поляки собрались с силами и перешли в контрнаступление. Тут мы столкнулись и со шведами, которые тоже шли на Варшаву, завязалась еще одна война. С поляками пришлось заключить перемирие, в результате которого значительная часть Украины вернулась Польше. Украинцы были оскорблены: их даже не позвали на переговоры.

Сын Богдана Хмельницкого Юрий, избранный гетманом Правобережья, обратился с просьбой о подданстве к туркам (мусульмане, в отличие от католиков, не подавляли православную веру). Его отец от огорчения заболел и умер. Турки согласились - они этого добивались давно, и Правобережье стало турецким. Понятно, что Польша начала очередную войну с Турцией, а Россия, выполняя союзнические обязательства, выступила на стороне Речи Посполитой. Однако король Ян Собеский вскоре заключил с Турцией мир, отдав ей не только свою часть Украины, но и российскую. А также пообещал туркам военную помощь в случае чего...

Украина еще долго была разделена и только спустя без малого двести лет после Переяславской рады целиком вошла в состав империи. Она обрела наконец долгожданный мир, но платой за него стало закабаление. Украинцы испытали все бедствия, которые пришлось на долю остальных народов: ведь все подданные были равны перед государем, и он, как отец, должен был заботиться о них. Другое дело, что далеко не всегда царь был заботливым отцом. При Петре

I начинается жесточайшее закрепощение всех слоев населения. Когда закончилась Северная война, Петр поделил страну на полковые дистрикты, и в каждом крупном городе квартировала дивизия, в городках поменьше - полк, и так далее. На следующий день после смерти Петра его сподвижники собрали совет, и Меншиков, один из самых жадных царедворцев, сказал, что если так будет продолжаться, то скоро станет не с кого драть налоги.

- Украинцы обвиняют Россию, что она не выполнила статьи Переяславского договора. Казачье войско сокращалось, гетманов отправляли в Сибирь, а то и на Соловки, пока не исчезла и сама Запорожская сечь.

- Петр закручивал гайки везде, в том числе на Украине. Ради этого урезал и привилегии, предусмотренные Переяславской радой. Вспомним, когда гетман Мазепа присягнул шведскому королю Карлу XII, - после того как было подавлено астраханское восстание, а на Дону поднялся Кондратий Булавин. На грани восстания была и Украина. Мазепа тоже думал о том, как защитить свой край от грабежа, унижений и, как выразился Лев Толстой, имея в виду Петра, от военно-полицейского государства «пьяного сифилитика».

Но Мазепа просчитался, за ним не пошли. А шведский король, с которым воюет Россия, - это уж слишком... По всем законам это была государственная измена.

Между тем в свое время Богдан Хмельницкий тоже был не прочь присягнуть шведскому королю и даже вел переговоры с дедом Карла XII. Но тому показалось хлопотно воевать за Украину. Вел гетман переговоры и с турками, тоже безуспешные. А Москва молчала...

Потом Украине стало еще хуже, крепостное право ужесточилось вплоть до Екатерины Великой. Она поняла, что мы со своим подневольным трудом начинаем проигрывать Англии и начала отвинчивать гайки, но это шло очень неспешно еще целое столетие.

- Украинский писатель Иван Франко так отзывался о роли империи: прорубила окно в Европу на севере и одновременно заткнула те окошки, через которые проникал свет науки на Украину. Критично отзывался о политике «москалей» и Тарас Шевченко.

- Я понимаю украинцев, когда они говорят, что замедлился культурный рост Укра-

ины. Многие тамошние ученые отправились в Москву и Петербург, где было больше возможностей. Кроме того, в ходе упорной борьбы с католицизмом православным приходилось защищать свою веру. Для этого требовалось образование. Но когда католики оказались за границей, исчез стимул получения гуманитарных знаний, и темпы развития украинской литературы, философии, богословия замедлились.

Когда в середине XIX века украинская интеллигенция начала поднимать голову, то правительство увидело в этом опасность: не возникнут ли антигосударственные настроения? Восстание декабристов, в котором участвовали и поляки, и украинцы, показало, что национальное самосознание несовместимо с имперской политикой. Потому ограничивалось и преподавание в школах на украинском языке, и издание книг. Но русская интеллигенция, в противовес правительству, активно поддерживала украинскую культуру и самобытность.

- Насколько правомерно говорить о воссоединении Украины с Россией? Разве эти территории были когда-то единым целым?

- Во времена Хмельницкого речь шла лишь о присяге на верность России. О воссоединении заговорили только в позапрошлом веке: так сильно было представление о том, что русские и украинцы - один народ. А мы не только разные народы, но и сама Украина очень разная. В 1939 году советские войска заняли ту часть нынешней Украины, которая никогда в ее состав не входила, в Переяславской раде не участвовала и России не принадлежала. Да, на этой польской, затем австрийской и снова польской территории притесняли православное население, его язык и культуру. Но Сталин туда шел не для того, чтобы спасти православие и культуру или кого-то брать под защиту. Он пришел, чтобы установить свой режим, и для местных украинцев это было завоевание. Памятник Степану Бандере, который теперь стоит на его родине, поставлен как человеку, который боролся с захватчиками. Эта позиция справедлива лишь для части Украины. Но эта часть - западная - теперь диктует всей Украине, как ей быть, и утверждает, что никакого воссоединения не было.

А вот харьковская Украина, слободская, где сейчас преобладает русскоязычное население, - совсем другая. Киевщина и район Днепра - тоже регион со своей особой спецификой. Поэтому Украине сейчас предстоит сложный путь внутренней интеграции, чтобы восточная часть стала политически более активной, уравновесит тем самым западную. Сейчас этот крен в пользу Западной Украины слишком велик, и политики вынуждены его учить.

- Пока отношения с нашим южным соседом неровные - от казенных декад и годовщин дружбы до острых, хоть и словесных, баталий. Как вам видятся перспективы?

- Сегодня украинцы имеют свою государственность, о которой мечтал Хмельницкий, и границы, которые превосходят его самые смелые мечты. Мы можем порадоваться за них и пожелать им заняться собственным благоустройством, а не искать врагов, которых у них нет. Теперь Украине предстоит в полной мере ощутить свою самостоятельность, избавиться от синдрома младшего брата. Но пока украинские историки пишут не о том, что сделали и чего достигли их соотечественники, а лишь о том, чем им досадили соседи. Должна сформироваться новая историография, которая бы выражала любовь к собственному народу, но не за счет неприязни к другим. Словом, пока это подростковый период в развитии государства, период самоутверждения и эмоций. Если, скажем, в Крыму, где в основном русское население, насильственно внедрять украинский язык и запрещать русские телепередачи, то это лишь на пользу Турции, куда мы теперь ездим отдыхать за те же деньги и смотрим там русские телеканалы.

При этом я не считаю, что Россия «взрослее» Украины: мы тоже строим новое государство и тоже никогда не жили в таких условиях. Поэтому и наши политики не всегда знают, как себя вести. Что, например, делать с Крымом (его, кстати, подарили Украине по случаю 300-летия Переяславской рады) - отобрать или забыть? Ни то ни другое не годится.

Государство имеет право - и должно - защищать русскоязычное население на официальном уровне, без угрожающих демаршей и бряцанья оружием. Ведь величие страны проявляется и в том, насколько успешно отстаивает она интересы соплеменников за рубежом. Но для этого нам тоже надо пережить подростковый возраст и принимать серьезные, продуманные решения. Когда это произойдет, то, я уверен, у нас будут прекрасные отношения с соседями. И не только с Украиной.

Беседу вел
Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ